

Жорж СИМЕНОН.

В ГОСТЯХ У ЖОРЖА СИМЕНОНА

ПРОШЛЫМ летом мне довелось побывать в Швейцарии. Собрав необходимые материалы для книги о В. И. Ленине, я осматривал Берн и Цюрих, пользуясь любезностью работников нашего посольства и консульства в Женеве, ездил в Лозанну и в Монтрё, в сельскую местность, наполняя блокноты интересными деталями. Работники посольства предложили мне встретиться с Жоржем Сименоном. Ну, кто от этого откажется? Даже не верилось в возможность такой встречи, потому что было известно, что Сименон последние годы никого у себя не принимает...

И вот наконец после долгого нашего ожидания в Женеву позвонила мадам Тереза, литературный секретарь Жоржа Сименона, и дала ответ:

— Мосье Сименон с русскими охотно беседует. В порядке исключения. Мы сейчас живем в местечке Сен-Сюль-Пис в маленьком сельском отеле Ле Дебаркадер. Ждем от шестнадцати до восемнадцати часов...

Мы нажимали, как говорится, на все педали, чтобы не опоздать. Стрелка спидометра то и дело прыгала за сто. Не так уж часто приходится бывать у Жоржа Сименона, одного из самых читаемых французских авторов, создавшего незабываемый образ комиссара Мегрэ.

У нас в стране книги Сименона издаются давно. Повести «Неизвестные в доме», «В подвалах отеля «Мажестик», «Смерть Сесили», рассказы «Капли стеарина», «Открытое окно» и многие другие его произведения полюбили советскому читателю за внимание к маленькому человеку в буржуазном обществе, за увлекательный сюжет, живой и образный язык. Наше телевидение неоднократно показывало телеспектакли по романам Жоржа Сименона: «Мегрэ и человек на скамейке», «Мегрэ и старая дама»...

Свыше двухсот книг написал за свою жизнь Жорж Сименон. Они изданы на многих языках мира. Более сорока его произведений экранизированы. Роль комиссара Мегрэ исполнял в кино известный французский актер Жан Габэн и своим талантом усилил этот образ, сделал его как бы реальным.

До семидесяти лет Жорж Сименон работал по своей излюбленной привычной системе. Какое-то время он, выхватив из гуши жизни образ, вынашивал его, обдумывал, совершая длительные прогулки пешком. Вынашивание образов и сюжетных ходов занимало у него частенько больше времени, чем само писание. Многие свои романы он создавал за семь или за двенадцать дней: сколько дней, столько и глав. Закрывшись в комнате, куда не проникают никакие звуки, он садился за машинку и стучал подряд, не разгибаясь, с шести до десяти утра, выполняя свою обычную норму: двадцать — двадцать три страницы, не меньше. Потом, после своего семидесятилетнего юбилея, Сименон, давая интервью корреспондентам, каждый раз заявлял, что писательскую работу прекращает, что он устал, хочет отдохнуть от своего друга Мегрэ и впредь к этому образу не возвратится никогда...

Всю дорогу я обдумывал, с чего начать беседу с Жоржем Сименоном, приготовил несколько вариантов, а вопрос при встрече, причем самый обычный, вылетел как-то сам собой:

— Над чем вы сейчас работаете?

Этот вопрос возник, видимо, потому, что вся обстановка в маленьком номере писателя выглядела далеко не праздной, напоминала рабочее место. Да и в облике самого хозяина угадывались сосредоточенность, творческая энергия. Сименон среднего роста, подтянут, для своих семидесяти трех лет выглядит прекрасно: лицо загоревшее, руки рыбака или каменотеса, во рту темная прокуренная трубочка, которую он, кажется, почти не зажигает. Балкон его комнаты выходит в тенистый парк, а справа переливается под солнцем широкая и спокойная гладь Женевского озера...

— Вы угадали, что я сейчас работаю, — говорит Жорж Сименон, разливая по бокалам вино. — Какое-то время я старался ничего не делать, но поверьте, друзья мои, это противоестественно. Человек должен работать до последнего своего дня. В меру своих сил, конечно. Я сейчас работаю без бумаги и без машинки. На машинке печатает мадам Тереза, а я диктую в диктофон. По утрам, часа по два. С мадам Терезой мы много гуляем, она мне не мешает думать. Мегрэ я оставил в покое. Пусть теперь живет, как знает. Я счастлив, что мои книги читают миллионы людей во многих странах, в том числе и в Советском Союзе...

Ко всему русскому у Сименона особое пристрастие. Он пересказывает нам семейное предание, которое гласит, что прадед его, русский солдат Семенов, попавший раненым в плен, был вывезен из России вместе с покалеченными французами наполеоновской армии и брошен во Фландрии. Может, это так, а может, и не так, но предание живет. Отсюда и редкая для французского языка фамилия — Сименон. Не идет ли это от фамилии Семенов?

С детских лет Жорж Сименон знаком с русской литературой. Его мать держала дешевый пансион, и у них постоянно жили русские студенты, социалисты. Вот они и давали ему книги. До сих пор лучшими писателями для Сименона остаются Гоголь, Достоевский, Толстой, Чехов. Хорошо знает он и творчество Горького...

— Я сейчас занят раздумьями о человеческих характерах, — продолжает рассказывать Жорж Сименон. — Меня всегда интересовали причины поступков людей. Записных книжек я не веду. Специально жизнь не изучаю. Я просто живу в этой сложной жизни, размышляю, анализирую...

Вышли уже «надиктованные» книги Жоржа Сименона: «Следы шагов», «Письмо к моей матери» и другие. Одну из своих книжек Сименон дарит мне с надписью.

Он угощает нас вином и охотно пьет сам. Открывая бутылку, шутит:

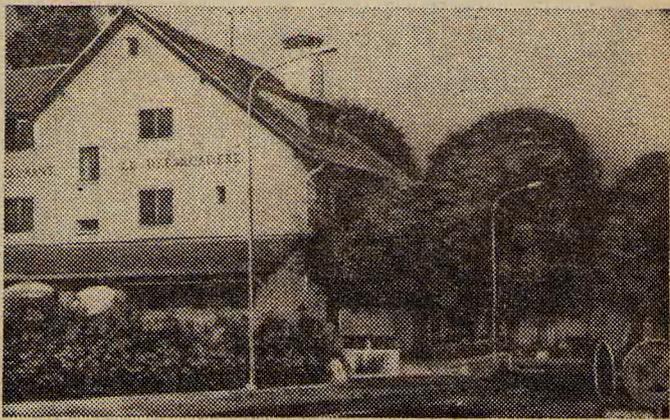
— Это самое дешевое вино в Европе. Крестьянское вино. Я люблю его. Я привык к нему, засиживаясь в деревенских кабаках...

Жорж Сименон провожает нас до машины. Он стоит у каменных ступенек, улыбается, трогает рабочими пальцами аккуратную незажженную трубочку. Я выбираю момент и фотографирую его у этих ступенек...

А книга, которую он мне подарил, называется «Тень на шторе». Это роман. Роман социальный. С большой силой художественной убедительности Сименон показывает в нем страшную, калечащую жизни и души людей власть денег. Наш давний знакомый комиссар Мегрэ ведет расследование загадочного убийства. Мегрэ всем сердцем сочувствует несчастным людям, жертвам безжалостной погони за наживой, но понимает, что в одиночку он бессилен что-либо изменить. Однако сам писатель видит больше и глубже своего прославленного героя. Жорж Сименон своим романом делает недвусмысленный вывод, что жизнь в обществе, где мерилom всего служат деньги, недостойна человека. В этом — главный смысл книги Жоржа Сименона «Тень на шторе», которую мы печатаем с сокращениями.

Роман на русском языке публикуется впервые.

Юрий ГРИБОВ
Фото автора

Сельский отель Ле Дебаркадер.